

Извѣков Н. Д., свящ. Несколько документов по вопросу об открытии православной духовной академии в г. Вильне // Богословский вестник 1893. Т. 4. № 11. С. 345–367 (2-я пагин.).

Первое посвященіе Троицкой лавры и академіи Высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ.

Быль довольно теплый и ясный день 23-го сентября. Часы на лаврской колокольнѣ пробили половину третьяго. Торжественно гудѣль царь-колоколь и отъ его мѣрныхъ ударовъ звуки могучими волнами неслись надъ всѣмъ посадомъ. По улицамъ и на площади, предъ святыми воротами и внутри обители толпился народъ. Приближались тѣ, давно ожидаемая, минуты, когда лавра Сергіева должна была встрѣтить своего новаго Священно-архимандрита. Вмѣстѣ съ народомъ толпились и мы, профессора и студенты академіи, и тѣмъ напряженнѣе было наше ожиданіе, что мы готовились встрѣтить не только своего Архипастыря, но и ближайшаго начальника и покровителя академіи. При разговорахъ, какъ всегда бываесть въ подобныхъ случаяхъ, не было конца разнымъ предположеніямъ, ожиданіямъ и надеждамъ. Думали и гадали, конечно, все на одну и ту-же тему: что-то будетъ и какъ-то будетъ? Московская академія имѣла, повидимому, основаніе во вступленіи на святительскую кафедру первопрестольной столицы Высокопреосвященнѣйшаго Сергія видѣть для себя нѣкоторый праздникъ. Въ семьдесятъ девять лѣтъ своего существованія не одинъ разъ торжественно встрѣчала она новыхъ Московскихъ Владыкъ. Начипая съ Высокопреосвященнаго Августина, который былъ, такъ сказать, ея крестнымъ отцомъ и при которомъ она получила свое начало, встрѣчала она потомъ и Филарета, и Иннокентія, и Макарія, и Иоаннисія и Леонтія, по ни при одной изъ этихъ встрѣчъ не могла она чувствовать и ожидать того, что чувствовала и ожи-

дала теперь. Первый разъ во всю свою жизнь она переживала теперь то, что другимъ академіямъ приходилось уже переживать и прежде. Первый разъ ей выпадало на долю въ лицѣ своего начальника и покровителя, Архипастыря Московскаго, встрѣчать своего собственнаго питомца. Намъ приходилось читать трогательныя описанія того, какъ какой-либо архіерей пріѣзжалъ въ свое родное село, гдѣ его старички-родители доживали свой вѣкъ въ скромной долѣ служенія сельской церкви. Иѣтъ у нихъ силъ сдержать слезы радости при видѣ милаго сына, но и земно кланяются они своему сыну-Владыкѣ. Ихъ естественное чувство родственной радости еще болѣе усиливается сознаніемъ что теперь наступаетъ для нихъ хорошее время, когда никто уже ихъ не обидитъ и во всѣхъ своихъ добрыхъ желаніяхъ и начинаніяхъ они найдутъ всегда у сына-Владыки мощную поддержку и покровительство. Иѣчто подобное испытывала и Московская академія, alma mater Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, приготовляясь встрѣтить своего сына-Владыку.

Зазвонили всѣ колокола лавры и посадскихъ церквей, прозвучалъ свистокъ локомотива и давно ожидаемый московскій поѣздъ подошелъ къ платформѣ. Для встрѣчи Владыки собрались на станціи ко времени прибытія поѣзда: ректоръ академіи архим. Антоній, ректоръ Виѣанской семинаріи архим. Антоній, казначей лавры арх. Пикопъ, экономъ о. Досифей, настоятель Геосиманскаго скита о. Данилъ, соборные іеромонахи, полицеймейстеръ Сергіевскаго посада, и. д. городского головы, многіе другіе представители мѣстной администраціи и масса народа. По остановкѣ поѣзда духовенство вошло въ вагонъ и представилось тамъ Владыкѣ-Митрополиту, который затѣмъ вышелъ на платформу и, обѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, а народъ святительскимъ благословеніемъ, произнесъ: „Благословеніе Господне, по молитвамъ великаго угодника св. преподобнаго Сергія, да пребудетъ надъ вами“. Преподавъ благословеніе присутствующимъ, Владыка прослѣдовалъ въ парадныя комнаты вокзала, гдѣ и. д. городского головы г. Кочерыгинъ, поднося на блюдѣ хлѣбъ-соль отъ жителей Сергіевскаго посада, обратился къ нему съ слѣдующимъ привѣтствіемъ: „Ваше Высокопреосвященство, милостивый

Архипастырь и Отецъ! Отъ имени всѣхъ гражданъ Сергіевскаго посада осмѣливаюсь выразить чувство глубокой радости по случаю назначенія Вашего Высокопреосвященства на Московскую святительскую каеедру. Память о Васъ уже болѣе тридцати лѣтъ живетъ въ сердцахъ нашихъ: мы хорошо помнимъ то время, когда еще только начиналось Ваше великое многотрудное служеніе на пользу церкви, когда Вы были поставлены во главѣ духовной академіи. Поднося хлѣбъ-соль, этотъ малый знакъ нашего глубочайшаго уваженія, смѣю испрашивать Вашего архипастырскаго благословенія и Вашихъ святительскихъ молитвъ“. -- На это привѣтствіе Владыка-Митрополитъ отвѣчалъ милостивымъ благожеланіемъ: „Да будетъ Божіе благословеніе, молитвами угодника Божія, на васъ, семействахъ вашихъ и во всѣхъ дѣлахъ вашихъ. Желая, чтобы хлѣбъ-соль не оскудѣвала въ домахъ вашихъ, а добрыя преданія и нравы процвѣтали въ этомъ святомъ мѣстѣ“. — Благословивъ всѣхъ присутствовавшихъ, Владыка по разостланнымъ коврамъ прослѣдовалъ къ парадному подъѣзду станціи и вошелъ въ приготовленный для него экипажъ. При неумолкаемомъ звонѣ всѣхъ посадскихъ колоколовъ парадная, запряженная четвернею-пугомъ карета, предшествуемая и сопровождаемая длиннымъ рядомъ экипажей, съ торжественною медленностію двинулась по улицѣ, на обѣихъ сторонахъ которой толпился народъ, стремившійся получить благословеніе новаго Архипастыря. Возлѣ Пятницкой церкви на встрѣчу Владыкѣ съ святыми иконами и хоругвями вышло въ облаченіяхъ все духовенство посадскихъ церквей. Владыка-митрополитъ вышелъ изъ кареты, приложился къ св. кресту, благословилъ всѣхъ священнослужителей и, осѣнявъ народъ, прослѣдовалъ далѣе ко вратамъ святой обители. Здѣсь, можно сказать, уже вся лавра ожидала своего пастыря. По обѣимъ сторонамъ святыхъ воротъ блестящими рядами выстроились восемнадцать хоругвей и тридцать восемь іеромонаховъ и іеродіаконовъ въ золотыхъ парчевыхъ облаченіяхъ. Во главѣ встрѣчавшей Владыку братіи были: настоятель Махрицкаго монастыря игумень Амфилохій, ризничій лавры архимандритъ Аонасій со св. водой и о. намѣстникъ архимандритъ Павелъ со святымъ крестомъ. Выйдя изъ кареты, Владыка-митрополитъ приложился ко кресту,

облачился въ мантию, принялъ въ руку посохъ и, осѣнивъ народъ, перешолившій площадь, вступилъ во врата обители. При ясной погодѣ, крестный ходъ, шествовавшій чрезъ весь монастырь къ Троицкому собору, представлялъ собою въ высшей степени красивое и внушительное зрѣлище. Впереди всѣхъ облаченные въ стихаряхъ послушники несли хоругви, за ними слѣдовалъ громадный лаврскій хоръ съ мальчиками, одѣтыми въ парадные кафтаны, при громкомъ и стройномъ пѣніи тропаря: „Благословенъ еси Христе Боже нашъ“. За хоромъ пѣвчихъ тянулася длинный блестящій рядъ облаченныхъ іеродіаконовъ, іеромонаховъ и архимандритовъ, затѣмъ несли запрестольные крестъ и икону, иподіаконы слѣдовали съ трикиріемъ и дикиріемъ въ рукахъ и наконецъ шествовалъ самъ Владыка въ мантию, бѣломъ клобукѣ и съ посохомъ, сопровождаемый несмѣтною толпою народа. На пути къ собору Владыка неоднократно останавливался и на всѣ четыре стороны благословлялъ народъ.

Вступивъ въ Троицкій соборъ при пѣніи тропаря „Иже добродѣтелей подвижникъ“, Владыка-митрополитъ приложился къ мѣстнымъ иконамъ и святымъ мощамъ Преподобнаго Сергія и затѣмъ удалился въ алтарь и сталъ возлѣ св. престола. Послѣ провозглашенія архидіакономъ краткой эктении и многолѣтія, Владыка вышелъ изъ алтаря и приложился къ св. кресту и еще разъ къ мощамъ Преподобнаго Сергія. Въ это время о намѣстникъ лавры отъ лица всей братіи поднесъ Его Высокопреосвященству св. икону Преподобнаго Сергія въ серебряной вызолоченной съ эмалью ризѣ и сказалъ краткое привѣтствіе. Владыка-митрополитъ припалъ и облобызалъ икону, выразилъ свою благодарность о. намѣстнику и затѣмъ, ставъ на амвонѣ, обратился къ братіи и народу съ слѣдующимъ словомъ:

„Много лѣтъ тому назадъ вошелъ я въ эту древнюю и святую обитель и водворился въ другой, учебной обители, находящейся въ стѣнахъ ея. Тамъ я не только учился наукамъ, но и навикалъ послушанію. Для меня было утѣшеніемъ быть въ подчиненіи. Потомъ, чтобы лучше навикнуть послушанію, я принялъ иноческое званіе и въ этомъ самомъ храмѣ, на этомъ мѣстѣ неожиданно для меня наречено мнѣ имя, которое недостойно пошу. Вскорѣ затѣмъ

у этого св. престола я получить первую священную степень: былъ рукоположенъ въ іеродіакона. Господу Богу угодно было, чтобы въ теченіе шестнадцати лѣтъ я оставался въ этой святой обители и находился въ послушаніи у моихъ добрыхъ незабвенныхъ начальниковъ, которымъ да будетъ вѣчная память“.

„Не по своему хотѣнію я вышелъ отсюда, но былъ выведенъ изволеніемъ Божиимъ. Прошло время послушанія и наступило для меня время начальствованія. Въ нѣсколькихъ епархіяхъ мнѣ пришлось быть пастыремъ словесныхъ овецъ. Теперь если бы кто меня спросилъ: что легче — жить въ послушаніи, или начальствовать; то не только по ученію Св. Отцевъ, но и по собственному опыту, при всѣхъ, не обинуясь, скажу: легче быть подначальнымъ, нежели повелѣвать. Былъ я послушникомъ, исполнявшимъ мнѣ повелѣніе съ готовностію, и я былъ спокоенъ. Въ моихъ недомѣннѣхъ я обращался къ начальникамъ и приснопамятному архипастырю Московской церкви, въ Бозѣ почивающему митрополиту Филарету. При моихъ ошибкахъ получалъ указанія, какъ ихъ должно исправлять. Малое стадо мнѣ ввѣренное, юношество учащееся шло за мною и мы подъ общимъ руководствомъ начальствующихъ вели жизнь безмятежную. Но когда пришло для меня время повелѣвать, — я почувствовалъ себя одинокимъ: не у кого мнѣ было спрашивать совѣтовъ, другимъ надобно было ихъ давать; никто меня не предупреждалъ, какъ должно было дѣйствовать, надобно было другихъ вразумлять, за другихъ отвѣчать“.

„Нынѣ, призванный руководить здѣшнюю паству, и чувствую время болѣе тяжкимъ, потому что къ нему присоединяется еще и управленіе этою великою обителью. Въ семь затрудненій повергаю себя въ настоятельство тому, кто первый здѣсь возрастилъ многихъ чадъ послушанія, кто въ теченіе пяти вѣковъ настоятельствомъ въ сей обители. Ему возвѣщаю печаль мою, отъ него требую помощи и таинственнаго наставленія, какъ мнѣ дѣйствовать. Достоинъ подражанія духъ его кротости, которымъ онъ и строптивыхъ обуздывалъ; любезенъ моему сердцу духъ той простоты, въ которой онъ жилъ; вождѣнъ духъ его совѣта, силою котораго онъ давалъ вразумленія не только своимъ ученикамъ, но и лицамъ высокимъ въ обществѣ.

Приходя самъ, привожу и васъ, братія, къ сему цѣлебному гробу. Не столько меня почитайте настоятелемъ, сколько сего приснопамятнаго настоятеля, свыше во святыхъ благодатно на насъ призирающаго. Въ его наставленіяхъ ходите, въ его духѣ живите и дѣйствуйте. Когда онъ жилъ на землѣ, то свѣтъ добродѣтельной жизни исходилъ изъ пустыни и приводилъ къ нему многихъ. Въ настоящее время множество богомольцевъ посѣщаютъ эту обитель. Ихъ должны мы утѣшать богослуженіемъ, назидать словомъ, кто можетъ, а все примѣромъ, ибо добрый примѣръ есть лучшій учитель, и поэтому мы должны вести себя такъ, чтобы никто не могъ сказать о насъ укоризненнаго слова, а наоборотъ, вынесъ убѣжденіе, что и въ настоящее время здѣсь есть люди, крѣпкіе правами, благимъ житіемъ и молитвою“.

„Міряне, входящіе въ эту святую обитель, болѣе всего да помнятъ, что они пришли сюда для молитвы предъ мощами Преподобнаго, и по его молитвамъ каждый получить утѣшеніе, какое кому необходимо. Всѣмъ-же, меня срѣтившимъ и здѣсь предстоящимъ, желаю здравія, мира и спасенія. Господь Богъ молитвами Своего угодника Преподобнаго Сергія да помилуетъ и спасетъ насъ, яко благу и челоуѣколюбецу“.

Благословивъ затѣмъ всю лаврскую братію и всѣхъ присутствовавшихъ, Владыка-Митрополитъ прослѣдовалъ въ южныя двери собора и обошелъ все святые обители, прикладываясь къ св. мощамъ: преп. Никона, святителей Серапіона и Іоасафа, преподобныхъ Діонисія, Мпхсея и Максима грека. Посѣтилъ Владыка и Филаретовскую церковь, гдѣ положилъ земной поклонъ предъ гробницею своего приснопамятнаго наставника и руководителя, великаго іерарха русской церкви митрополита Филарета, и поклонился гробницамъ митрополита Иннокентія и намѣстника лавры архимандрита Антонія. Лишь въ исходѣ четвертаго часа Владыка, непрестанно благословляя тѣшившіеся къ нему народъ, вступилъ наконецъ въ свои митрополичьи покои. — Здѣсь его уже ожидала вся академическая корпорація, чтобы представиться своему новому начальнику и покровителю. Когда Владыка-митрополитъ вошелъ и остановился на срединѣ зала, ректоръ академіи арх. Антоній обратился

къ нему съ слѣдующимъ краткимъ привѣтствіемъ: „Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь и Отецъ! Московская духовная академія, преимущественно предъ прочими, издавна стояла въ особенно близкихъ, сыновнихъ отношеніяхъ къ своимъ архипастырямъ. Тѣмъ съ бѣльшею любовію встрѣчаетъ она пылъ, въ качествѣ своего Архипастыря, Ваше Высокопреосвященство, какъ ея прежняго ближайшаго начальника, и проситъ на будущее время не оставить ее Вашимъ Архипастырскимъ руководствомъ и отеческою любовію, а теперь преподать ея представителямъ Ваше Святительское благословеніе“. Въ отвѣтъ на это, Владыка, обращаясь къ о. ректору и всей академической корпораціи, произнесъ:

„Мнѣ очень пріятно слышать это. Взматриваясь въ ваши лица, я едва-ли найду въ числѣ ихъ тѣхъ, кто были моими сослуживцами, едва-ли многіе здѣсь даже помнятъ меня; но мнѣ хорошо знакомъ духъ той церковной науки, которая посажена была при самомъ основаніи академіи и пребывала здѣсь всегда. Вѣрю, что она и теперь живетъ въ васъ, представителей академіи: ибо умираютъ люди, а духъ церковной науки всегда живъ“.

„Желаю всеѣмъ вамъ успѣха въ вашей научной дѣятельности. Я поставленъ блюстителемъ закона, уставовъ и обрядовъ и отъ васъ я не буду требовать ничего болѣе того, что требую и отъ себя самаго, — чтобы вы строго соблюдали тѣ законы и уставы, которые вамъ даны. Мое дѣло — наблюдать, а ваше — исполнять. Если вы будете сохранять эти должныя отношенія, мы всегда будемъ жить съ вами въ полномъ мирѣ, согласіи и спокойствіи“.

„Каждый изъ васъ, кто имѣетъ личную пужду во мнѣ, пусть обращается ко мнѣ съ полною довѣрчивостію, а съ своей стороны я буду дѣлать для васъ все, что могу и что должно, съ полною готовностію“.

Все профессоры и должностныя лица академіи были затѣмъ поочередно представлены о. ректоромъ Егю Высокопреосвященству, который, благословляя каждого, ко многимъ изъ нихъ обращался съ милостивымъ словомъ. Отпуская послѣ того академическую корпорацію, Владыка припоминать, какъ во времена святителя Филарета справлялся лаврскіи праздникъ 25-го сентября, и удостоилъ пригласить

на этотъ день всѣхъ профессоровъ и должностныхъ лицъ академіи послѣ литургіи на завтракъ въ свои митрополичьи покои. — Затѣмъ о. намѣстникомъ лавры арх. Павломъ представлена была Его Высокопреосвященству старшая монастырская братія, а также настоятель Гессемапскаго скита о. Данилъ и настоятель Махрицкаго монастыря игумень Амфилохій, которые поднесли Владыкѣ св. иконы Черниговской Богоматери и преп. Стефана Махрицкаго.

Утромъ 24-го числа Владыкѣ-митрополиту представлялись: духовенство церкви Сергіевскаго посада, игуменья Хотьковского монастыря Варсонофія, а также депутація отъ общества хоругвеносцевъ Сергіевскаго посада, поднесшая Его Высокопреосвященству превосходно исполненный на кинарисѣ образъ Препод. Сергія и хлѣбъ-соль. Владыка, принявъ отъ хоругвеносцевъ свят. икону и благословивъ ихъ, разспрашивалъ объ ихъ обществѣ и пожелалъ имъ и впредь трудиться на пользу и благолѣпіе св. церкви.

Съ трехъ часовъ пополудни этого дня начались торжественныя богослуженія пятисотъ первой годовщины памяти великаго подвижника и молитвенника земли русской Преп. Сергія. Не обычно-теплые и ясные дни, стоявшіе во все продолженіе сентября, а также пребываніе въ лаврѣ новаго Архимастеря Московскаго, привлекли въ обитель Сергіеву такое множество богомольцевъ, что и многочисленные монастырскіе храмы не могли вмѣстить и удовлетворить ихъ всѣхъ, и густыми толпами тѣснились они при всѣхъ церковныхъ дверяхъ. Въ Троицкомъ соборѣ послѣ вечерни началось торжественное молебствіе Преп. Сергію, которое совершала Высокопреосв. Сергій въ сослуженіи ректора академіи архим. Антонія, ректора Виоанской семинаріи арх. Антонія, намѣстника Сергіевой лавры арх. Павла, казначея арх. Никона, ризничаго архим. Аонасія, намѣстника кафедральнаго Чудова монастыря арх. Товія и сорока двухъ іеромонаховъ и іеродиаконовъ въ блестящихъ облаченіяхъ изъ золотатаго глазета. Весь акаонстъ Преп. Сергію у его нетлѣнныхъ мощей читалъ самъ Владыка-митрополитъ. — Въ седьмомъ часу пополудни, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, Его Высокопреосвященство снова „со славою“ прибылъ въ соборъ ко всенощному бдѣнію. Всенощное началъ чередной іеромонахъ, а Владыка молился

на настоятельскомъ мѣстѣ, возлѣ праваго клироса. Послѣ шестопсалмія читано было житіе Преподобнаго Сергія. На литію и величаніе выходилъ самъ Владыка-митрополитъ вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Угличскимъ Никономъ, а во время пѣнія канона онъ помазывалъ освященнымъ елеемъ всѣхъ богомольцевъ, прикладывавшихся къ св. мощамъ Преподобнаго. Вespночное бдѣніе закончилось въ одиннадцатъ часовъ вечера и Владыка „со славою“ возвратился въ свои покои.

Въ девять часовъ утра 25-го числа раздался благовѣсть царя-колокола къ божественной литургіи. Послѣ водосвятія изъ митрополичьихъ покоевъ началось торжественное шествіе „со славою“ Высокопр. Митрополита въ Троицкій соборъ. Впереди шли попарно лаврскіе пѣвчіе въ парадной формѣ, исполнявшіе тронарь Преп. Сергію, а за ними діаконы съ кадилами, инодіаконы съ трикиріемъ и дикиріемъ, іеромонахи и архимандриты въ мантияхъ и, наконецъ, самъ Владыка въ мантии и съ посохомъ въ рукѣ, благословляя народъ. Божественную литургію совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Сергій въ сослуженіи викарія Ярославской епархіи, Преосвященнаго Николая, епископа Угличскаго. На всѣхъ священнослужителяхъ были надѣты дорогія облаченія изъ золотого глазета. При окончаніи литургіи Владыка-Митрополитъ вышелъ на амвонъ и обратился къ молящимся съ слѣдующимъ словомъ:

„Придите ко Мнѣ вси труждающіи ся и обремененніи, и азъ упокою вы“ (Мо. XI, 28).

„Это голосъ Спасителя. Кого-же зоветъ Онъ? — Зоветъ всѣхъ тѣхъ, которые живутъ въ мірѣ и находятся въ заботахъ, скорбяхъ и грѣхахъ. *Придите*, говоритъ Онъ, чтобы Я разрѣшилъ грѣхи ваши; *придите*,— ради вашего спасенія; *придите*. - и Я упокою васъ, упокою въ тихой пристани, вдали отъ опасностей“.

„На свѣтѣ нѣтъ человѣка, который проводилъ-бы свою земную жизнь безъ заботъ, безъ печалей, безъ грѣховъ. Но гдѣ то тихое пристанище, въ которомъ можно обрѣсти Спасителя, и подъ кровомъ его жить въ спокойствіи духа? - Это пристанище есть наша церковь православная, въ которой нѣтъ спасенія и въ которой есть то, что нужно для жизни безмятежной, благодатной и благочестивой. Но такъ

какъ молвы житейскія, волны страстей и печали вѣка сего болѣе или менѣе обуреваютъ людей, гдѣ-бы они ни жили, и къ какому бы обществу ни принадлежали; то издревле многія души искавшія Христа и спасенія, стремились удалиться изъ міра въ мѣста уединенныя и пустынныя. Такое удаленіе угодно Богу, ибо Самъ Христосъ сказалъ о дѣвствѣ, а вмѣстѣ и всякомъ подвижничествѣ, въ какомъ бы видѣ оно предпріемлемо ни было: *могій вмѣстити да вмѣститъ*“ (Мѡ. XIX. 12).

„Сему гласу внемля и *міри мятежъ* рано *оставивъ*, преподобный отецъ нашъ Сергій вселился на семь мѣстѣ, которое въ его время было обиталищемъ только звѣрей. Здѣсь положилъ онъ начало подвижничества, устроилъ пустынную обитель, въ которую стеклось много возжелавшихъ быть учениками его, и многихъ онъ не только воспиталъ въ иноческомъ послушаніи, но и поставилъ руководителями другихъ. Здѣсь братія, ведомая примѣромъ и словомъ своего настоятеля, усердно подвизалась въ трудахъ иноческихъ, изнуря себя тѣлесно, пребывая въ бдѣніяхъ и молитвахъ, довольствуясь суходѣліемъ и скуднымъ одѣяніемъ, обуздывая языкъ безмолвіемъ, поработая духу страстныхъ влеченій“.

„Послѣ сего иные полумаютъ, та ли нынѣ здѣсь обитель, какою была пять вѣковъ назадъ? По внѣшности уже совсѣмъ не та: пустыня приняла видъ многонаселеннаго града; на мѣстѣ хижинъ, служившихъ келліями, величественныя зданія; уединеніе замѣнилось шумомъ молвы житейской; обитель, прежде обитаемая только иноками, теперь наполняется мірянами, приходящими и уходящими, а отчасти и въ ней живущими. Но то, что составляетъ основаніе сей обители, можно назвать неизмѣннымъ; *твердое основаніе Божіе стоитъ, имущее печать сію; позна Господь сущія своя* (2 Тим. II, 19); духъ монашества присноживущъ и не позыблемъ. Онъ остался въ наставленіяхъ и преданіяхъ нашихъ первоначальниковъ; онъ даетъ себя ощущать въ продолжительности и порядкѣ богослуженія церковнаго; онъ еще дышетъ въ доброй и назидательной жизни благочестивыхъ старцевъ. Кто захочетъ, тотъ и нынѣ можетъ жить духомъ подвижничества“.

„Братія святыя обители сія! Если вы, обременяясь скорбями и заботами мірскими, пришли сюда, чтобы обрѣсти

себѣ спасеніе; то и живите духомъ подвижничества, которымъ одушевляетъ насъ присноживущій настоятель нашъ, преподобный Сергій. Но, какъ внушаетъ апостоль, — *еще живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ* (Гал. V, 25). Хожденіе есть дѣланіе, сопровождаемое духовными плодами, которые въ жизни иноческой выражаются въ послушаніи, кротости и терпѣніи, въ цѣломудріи и воздержаніи, въ нестяжаніи и незлобіи. Если міръ кругомъ васъ; старайтесь, чтобы его прираженія, хотя бы и касались вашихъ стопъ, не проникали въ ваше сердце, и обряцете покой душамъ вашимъ“.

„Всѣ же, приходящіе сюда, не того ищите здѣсь, что могло бы быть подвергнуто осужденію, но тѣмъ пользуйтесь, что служитъ ко спасенію. Въ молитвѣ предъ мощами угодника Божія, въ благоговѣйномъ и умирительномъ здѣсь богослуженіи, въ наставленіяхъ духовныхъ отцевъ и старцевъ, въ посвщеніи окрестныхъ обителѣй, — вотъ въ чемъ вы можете обрѣсти отраду душамъ вашимъ. Аминь“.

На торжественныхъ богослуженіяхъ 24 и 25 числа въ Троицкомъ соборѣ, кромѣ массы посадскаго населенія и собравшихся отовсюду богомольцевъ, присутствовали и нѣкоторыя почетныя лица, какъ напр.: исполняющій обязанности Московскаго генераль-губернатора, начальникъ Московской губерніи, д. с. с. А. Г. Булыгинъ, прокуроръ синодальной канторы, т. с. А. Н. Шишковъ, а также представители мѣстной администраціи, профессора и студенты академіи и преподаватели Виованской семинаріи.

Послѣ божественной литургіи, которая окончилась въ половинѣ перваго часа, Владыка-митреполитъ еще болѣе трехъ четвертей часа благословлялъ тѣснившійся къ нему народъ и лишь около половины втораго, при торжественномъ колокольномъ звонѣ „со славою“, прибылъ въ свои покои. Здѣсь залы уже полны были множествомъ ожидавшихъ Владыку приглашенныхъ имъ гостей, въ числѣ которыхъ находились и всѣ профессора, преподаватели и должностныя лица академіи и Виованской семинаріи. Преподавъ свое благословеніе всѣмъ присутствовавшимъ, Владыка благословилъ и громадный столъ, уставленный разнообразными закусками, радушно приглашая гостей подкрѣпить свои силы послѣ продолжительнаго молитвеннаго подвига. Изъ своихъ покоевъ,

отдохнувъ нѣкоторое время, Владыка-митрополитъ прослѣдовалъ въ братскую трапезу. По пути туда, съ галлерей трапезной церкви, Онъ благословилъ обѣдъ, приготовленный внизу на дворѣ для странниковъ-богомольцевъ. Обычная благотворительность лавры въ этотъ торжественный день отличалась и большею щедростію и гораздо большими размѣрами. Каждый обращающійся къ ней богомольецъ получалъ по бѣлому хлѣбу, по два фунта ржаного хлѣба и обѣдъ, состоящій изъ холодной рыбы, щей съ рыбою и пшенной кашей съ масломъ. Во всѣ, чередовавшіяся одна за другою, смѣны обѣдавшихъ накормлено было до пяти тысячъ человекъ. За братскою трапезой наверху присутствовали: Владыка-митрополитъ, преосвященный Никонъ, всѣ оо. Архимандриты, лаврская братія и почетные гости. По окончаніи обѣда архидіаконъ провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору, Царской фамиліи, Владыкѣ-митрополиту, братіи и благотворителямъ св. обители, при чемъ съ колокольнаго раздавался, по принятому въ лаврѣ въ подобныхъ случаяхъ обычаю, торжественный звонъ.

Въ понедѣльникъ, 27 сентября, Высокопреосвященнѣйшій Владыка посѣтилъ Геосманскій и Пещерный скиты, Спасо-Виноанскій монастырь и Виноанскую духовную семинарію. Прибывъ въ семинарію въ десятомъ часу утра, Владыка, въ сопровожденіи о. ректора семинаріи арх. Антонія и другихъ лицъ семинарскаго духовенства, прослѣдовалъ въ новоустроенный при заведеніи домовый храмъ. Здѣсь, по окончаніи втораго урока, собрались къ Его Высокопреосвященству всѣ преподаватели и воспитанники семинаріи. Владыка-Митрополитъ, преподавъ всѣмъ свою архимонастырское благословеніе, обратился къ воспитанникамъ съ назиданіемъ и внушалъ имъ, чтобы они скромно вели себя, со вниманіемъ слушали преподаваемое имъ ученіе, а въ богослуженіи своего домашняго храма принимали дѣятельное участіе чтеніемъ и пѣніемъ, обращая особенное вниманіе на ихъ раздѣльность и вразумительность.

Во вторникъ, 28-го числа, Владыка-Митрополитъ посѣтилъ московскую духовную академію. Прибылъ онъ около девяти часовъ утра и, встрѣченный о. ректоромъ арх. Антоніемъ, исправляющимъ должность инспектора, ординарнымъ профессоромъ А. И. Лебедевымъ и должностными

лицамъ академіи, прослѣдовалъ въ верхній этажъ того академическаго корпуса, гдѣ помѣщаются аудиторіи. Въ это время студентамъ перваго курса экстраординарный профессоръ А. П. Смирновъ читалъ лекцію по библейской исторіи. Прослушавъ минутъ десять о причинахъ переселенія Израиля въ Египеть, Владыка выразилъ свое сочувствіе выводамъ профессора и затѣмъ обратился къ студентамъ съ нѣсколькими словами назиданія. Онъ высказалъ ту мысль, что событія библейской исторіи извѣстны студентамъ по ихъ прежнимъ занятіямъ въ семинаріи, но тѣмъ не менѣе они съ большою пользою могутъ слушать этотъ предметъ и съ академической кафедры, такъ какъ здѣсь онъ читается въ гораздо болѣе широкомъ объемѣ и всестороннемъ научномъ освѣщеніи. Покинувъ аудиторію, Владыка прослѣдовалъ въ домовый академическій храмъ. Здѣсь, согласно выраженному имъ заблаговременно желанію, ему не было устроено обычной при архіерейскихъ посвщеніяхъ торжественной встрѣчи и Владыка-Митрополитъ, осмотрѣвъ храмъ, вошелъ въ св. алтарь чрезъ южныя двери и довольно долго разсматривалъ все его принадлежности. Между тѣмъ первая лекція окончилась и все студенты собрались въ храмъ, чтобы получить благословеніе Архипастыря. Выйдя изъ алтаря, Владыка-Митрополитъ обратился къ студентамъ съ отеческимъ назиданіемъ. „Для чего у васъ устроенъ этотъ храмъ?“—говорилъ онъ. „Если сказать: для того, чтобы здѣсь ближе и удобнѣе было молиться, то, не знаю, такъ ли это будетъ. Вы со всехъ сторонъ окружены храмами. Прежніе студенты ходили за богослуженія въ лаврскую трапезную церковь и не отягощались этимъ. Помню, какъ и я, будучи здѣсь инспекторомъ и затѣмъ ректоромъ, ходилъ со студентами въ церковь; шли по два въ рядъ: младшіе впереди, старшіе за ними,—ближе ко мнѣ, а позади всехъ я,—и мы нѣсколько по тяготились этимъ. Значитъ, есть причины болѣе высокія и болѣе важныя, почему устроили для васъ особый храмъ. Приближая къ вамъ храмъ Божій, начальство, я думаю, хотѣло и васъ приблизить болѣе къ церкви. Все въ можете получить отъ храма Божія; объ этомъ вамъ, конечно, скажетъ и ваше вѣрующее сердце. Здѣсь благодать, озаряющая отъ престола Божія, будетъ приходить на васъ, на ваши мысли, на ваши умственные

работы, смотря потому, кто и какъ способенъ усвоить эту таинственную помощь. Вторая—нравственная цѣль того, что для васъ устроенъ особый храмъ: чѣмъ ближе кто живетъ ко храму, тѣмъ больше одушевляется, и это удерживаетъ волю его отъ неблаговидныхъ дѣйствій и сердце отъ грѣховныхъ помысловъ“.

„Есть и еще причина, но не знаю, имѣлась-ли она въ виду, когда устроили этотъ храмъ: чтобы и по вѣншности, по своему вѣншнему состоянію и будущему положенію вы не удалялись отъ храма Божія и отъ служенія нашей святой церкви. Нынѣ вѣмъ вамъ извѣстно, но, однако, это очень печально, что многіе студенты духовной академіи только и остаются духовными до выхода изъ нея; а потомъ расходятся въ разныя стороны служить въ различныхъ вѣдомствахъ и—, общезвѣстнаго нельзя утаить,—иногда уходятъ на службу даже въ вѣдомство питейное. И это тѣ, которыхъ считаютъ людьми духовными! Мало того,—находятся между ними даже такіе, которые имѣютъ нѣсколько не благородное намѣреніе, служа въ томъ вѣдомствѣ, уклониться отъ платы за духовное свое обученіе и ходатайствуютъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ о сложеніи съ нихъ этой платы, кажется, не безъ внутренней насмѣшки прописывая и доказывая, что и они тоже приносятъ пользу государству. Кто изъ васъ и куда пойдетъ,— это извѣстно только вамъ самимъ, ибо *кто вѣсть отъ чловѣка, яже въ чловѣцѣ, точію духъ чловѣка живущій въ немъ.* (1 Кор. II, 11). Но вы не дѣльми поступали сюда, а взрослыми, разсуждающими; стремленіе было у васъ неудержимое, курсы ваши переполнены; старались поступить не только студентами, но хотя бы и вольными слушателями; вы могли разсудить, поступая, къ чему стремились. Не честно было бы чрезъ духовную академію и святую церковь идти въ другія вѣдомства, если это дѣлается предумышленно. Ваша обязанность: если вы пришли сюда, то идите прямымъ путемъ царскимъ, какъ и св. Григорій Богословъ называетъ этотъ путь именно царскимъ,—идите къ той цѣли, выше которой не можетъ быть на землѣ. Служеніе церкви Божіей есть высшее служеніе на этомъ свѣтѣ; къ нему и приготовляйте себя, одушевляемые благодатію Божіею и руководствуясь наставленіями вашего начальника и его сотрудниковъ, ибо и они учать

васъ и паставляютъ не покидать и не удаляться отъ этого служенія. Въ такомъ расположеніи и желаю, чтобы вы успѣвали въ наукахъ, а затѣмъ получали мѣста и начинали свое служеніе, и это не трудно. Мы—епархіальные архіереи — нуждаемся въ людяхъ, потому что наши отъ насъ уходятъ. Если кто не получитъ должности по духовно-учебному вѣдомству, то кто же мѣшаетъ ему придти къ епархіальному преосвященному и просить объ опредѣленіи на священно-служительское мѣсто? Если бы былъ тотъ отвѣтъ, что мѣста нѣтъ, говорите: я хочу быть церковно-служителемъ. Я съ утѣшеніемъ встрѣтилъ трехъ кандидатотъ богословія и, кажется, все они изъ здѣшней академіи, которые просились на мѣста причетническія, захотѣли быть псаломщиками, и одного изъ нихъ, — москвичи это знаютъ, — я опредѣлилъ уже къ Московской Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви. Думаю, что идти они по призванію и это ихъ стремленіе искреннее. Св. Григорій Богословъ говорить, что въ церкви все служенія высоки, значить, не низко быть и псаломщикомъ. Случилось мнѣ разсуждать съ московскими протоіереями и священниками и я говорилъ, что это весьма важно, когда кандидатъ богословія хочетъ быть псаломщикомъ. Нѣкоторые съ улыбкой мнѣ на это говорили: да пригоденъ ли онъ къ тому, уставъ-то знаетъ-ли? Вотъ какое возраженіе дѣлали мнѣ и вамъ я задамъ этотъ вопросъ: а уставъ вы знаете? Онъ былъ прежде предметомъ науки, но эта наука, кажется, теперь позабыта. А знать уставъ—дѣло не маловажное. Когда простые христіане приходскіе, даже дѣти, могутъ часто исполнять церковныя пѣснопѣнія и службу, то какъ же не знать этого вамъ, которые должны быть ихъ руководителями? Положимъ, студенты поютъ въ церкви своей и читаютъ, но не все. А никто не долженъ отговариваться хотя бы и слабостію голоса: здѣсь, я полагаю, кто и тихо читаетъ, будетъ слышенъ; между тѣмъ, это и чтену честь, и порядокъ соблюдается, и мы упрека избѣжимъ. Быть чтеніемъ нисколько не унижительно. Кто читаетъ святыхъ отцовъ, тотъ можетъ вспомнить, что и св. Іоаннъ Златоустъ былъ чтеніемъ... Такъ вотъ моя заповѣдь, которую всемъ вамъ заповѣдую, — заповѣдь, чтобы вы, готовящіеся быть служителями церкви, были свои въ ней;

знали, что въ ней происходитъ, что видится и слышится въ этомъ святилищѣ; знали, что надобно пѣть и читать въ какой день и почему. Не знаю, что еще сказать... Кажется, на первый разъ довольно и этого... Миѣ остается призвать на васъ благодать Божію, чтобы она осѣнила васъ и внушила вамъ не забывать нашихъ благожеланій... О. ректоръ передалъ миѣ, что всѣ вы желаете получить мое благословеніе. Рука моя готова и я на всѣхъ васъ призываю Божіе благословеніе“.

Окончивъ назиданіе, Владыка-Митрополитъ благословилъ каждого изъ студентовъ, при чемъ студескскій хоръ исполнялъ тропарь Покрову пресв. Богородицы. Когда-же, въ отвѣтъ на его заключительное общее всѣмъ благословеніе, всѣ студенты пропѣли: *εις πολλὰ ἔτη δέλοτι*, Владыка еще разъ обратился ко всѣмъ и сказалъ: „благодарю васъ за благожеланіе греческое, но при этомъ желаю, чтобы было и ваше сердечное русское“.

Изъ академическаго храма Его Высокопреосвященство прослѣдовало въ квартиру о. ректора, — ту самую квартиру, гдѣ нѣкогда слишкомъ три года обиталъ и Владыка, занимающая должность ректора академіи. Понятно, что эти, унаследованные академіей отъ царскихъ чертоговъ, достопримѣчательные покон съ бережно сохраняющимися въ нихъ лѣтними украшеніями и медальонами по стѣпамъ и на потолкахъ, живо напомнили Владыкѣ былое время и, осматривая теперь свою прежнюю квартиру, онъ дѣлился съ сопровождавшими его лицами своими воспоминаніями о прошлой жизни въ академіи. Послѣ ректорской квартиры Владыка поѣхалъ еще актовъ залъ, служившій въ его время мѣстомъ для засѣданій академической конференціи, и затѣмъ выбылъ изъ академіи. Проходя садомъ, Его Высокопреосвященство не преминулъ зайти въ ту часть его, которая занята академическимъ кладбищемъ. Здѣсь возвышаются надгробные памятники надъ такими могилами, которыя дороги и незабвенны для всякаго потомца Московской академіи. Почиваютъ въ этихъ могилахъ, вблизи родной академіи, такіе, посвятившіе ей всю жизнь свою, дѣятели, какъ протоіерей Александръ Васильевичъ Горскій, протоіерей Сергій Константиновичъ Смирновъ и профессоръ Петръ Симоновичъ Казанскій, имена которыхъ неизгладимыми чер-

тами написаны въ лѣтописяхъ Московской академіи. И сердцу Владыки-Митрополита близки были эти люди. Александръ Васильевичъ былъ его незабвеннымъ наставникомъ. Сергій Константиновичъ -- товарищемъ по курсу, а все вмѣстѣ -- сослуживцами и сотрудниками въ теченіе многихъ лѣтъ академической службы. Посѣтивъ теперь мѣсто ихъ послѣдняго упокоенія, Владыка-Митрополитъ вознесъ за нихъ свою молитву Богу, благословилъ ихъ могилы и поклонился имъ. Затѣмъ онъ благословилъ могилы студентовъ, вышелъ изъ академическаго сада и возвратился въ свои покои около одиннадцати часовъ.

Въ этотъ-же день въ четыре часа по полудни Его Высокопреосвященство, сопровождаемый до станціи представителями лавры, академіи, Виоапскаго семинаріи и города и напутствуемый благожеланіями, при колокольномъ звонѣ лавры и всѣхъ посадскихъ церквей, выѣхалъ обратно въ Москву.

Первое посѣщеніе Владыки-Митрополита поселило въ Московскую академію твердую увѣренность въ томъ, что, подъ Его Архипастырскимъ руководствомъ она будетъ жить, какъ угодно было выразиться Его Высокопреосвященству, „въ полномъ мирѣ, согласіи и спокойствіи“, ибо Владыка выразилъ намѣреніе требовать отъ дѣятелей академіи лишь „строгаго соблюденія тѣхъ законовъ и уставовъ, которые имъ даны“, а такой образъ дѣйствій составлялъ и составляетъ для нихъ и священный долгъ и самое искреннее желаніе.

В. Соловьевъ.
